

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 34.01

DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-31-42

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сапогов В. М.

Псковский государственный университет

180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить актуальные проблемы и факторы влияния процессов цифровизации на развитие профессионального правового сознания сотрудников органов внутренних дел.

Процедура и методы. В работе использованы методы: сравнительно-правовой, социологический, формально-логический и диалектический.

Результаты. Рассмотрены общие и особенные аспекты воздействия процессов цифровизации общественных отношений на состояние профессионального правосознания сотрудников ОВД и возникновение его деформации, изменение содержательных компонентов профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Определены сущностные аспекты влияния цифровизации общественной жизни на состояние и развитие профессионального правосознания сотрудников ОВД и выдвинуты предложения по осуществлению правовоспитательной работы и организации профессиональной подготовки в органах внутренних дел.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию права, создавая предпосылки для развития теории правосознания в части исследования видов профессионального правосознания и дальнейшего углублённого концептуального изучения теоретико-правовых категорий.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, деформация профессионального правосознания, полиция, органы внутренних дел, цифровизация

DIGITALIZATION PROCESSES IMPACT ON THE STATE AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

V. Sapogov

Pskov State University

pl. Lenina 2, Pskov 180000, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify current problems and factors of the digitalization processes influence on the development of professional legal consciousness of employees of the internal affairs bodies.

Methodology. The study uses a comparative legal method, sociological, formal-logical and dialectical methods.

© CC BY Сапогов В. М., 2023.

Results: General and special aspects of the impact of the processes of digitalization of public relations on the state of professional legal awareness of employees of the Department of Internal Affairs and the emergence of its deformation are scrutinized, as well as the changes in the content components of professional training of employees of the Department of Internal Affairs. The essential aspects of the impact of public life digitalization on the state and development of professional legal awareness of ATS employees are defined and proposals for the implementation of legal work and the organization of professional training in the internal affairs bodies put forward.

Research implications. The results of the study contribute to the theory of law, creating the prerequisites for the development of the theory of legal awareness in terms of the study of types of professional legal awareness and further in-depth conceptual study of theoretical and legal categories.

Keywords: professional legal awareness; deformation of professional legal awareness; police; internal affairs bodies; digitalization

Введение

В многочисленных исследованиях, посвящённых профессиональному правосознанию как разновидности правосознания, до настоящего времени не сложилось единства мнений относительно его сущности и факторов формирования [8; 16; 21]. Правосознание сотрудников правоохранительных органов, относящееся к категории профессионального, на наш взгляд, требует изучения как отдельно по сферам деятельности, так в сравнительном аспекте. В настоящем исследовании мы продолжим рассмотрение влияния процессов цифровизации на состояние и развитие профессионального правового сознания сотрудников правоохранительных органов¹, в частности сотрудников органов внутренних дел.

К проблемным вопросам сущности, состояния и развития профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в правоведческих исследованиях стали обращаться с 1970-х гг. Несмотря на такой продолжительный период научного осмысления рассматриваемой категории, на наш взгляд, на теоретическом уровне недостаточно проработаны вопросы содержательных компонентов и направлений их формирования, а также

взаимовлияния профессионального правосознания с практической деятельностью сотрудников ОВД.

Отмечая тот факт, что деятельность сотрудников ОВД оказывает значительное влияние на эффективность функционирования механизма правового регулирования, В. Е. Сизов, В. Г. Жуков увязывают их основную деятельность по профилактике, предотвращению и пресечению преступлений и правонарушений с нравственной устойчивостью и делают вывод, что «профессиональное правосознание сотрудников полиции определяет духовную основу деятельности ОВД» и сотрудникам органов внутренних дел свойственна «более высокая степень знания, понимания и уважительного отношения к правовым явлениям, умение грамотно применять их в практической деятельности, за исключением случаев деформации правосознания отдельных из них» [18, с. 131].

Нельзя не согласиться с данной позицией, т. к. в контексте определения соотносимости справедливости и законности выводится следующая взаимосвязь: «если деятельность полицейского основана на законе и его верно понимаемой сущности, то она будет соответствовать и нравственным нормам, которые, в свою очередь, есть источник закона» [18, с. 134].

Аналогичный подход прослеживается в исследовании А. Н. Фролова, который указывает на нравственную природу правоохранительной деятельности и на то, что «нравственное сознание полицей-

¹ Сапогов В. М. К вопросу о влиянии цифровизации на формирование профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 1. С. 58–68.

ских влияет на их правосознание на профессиональном уровне» [19, с. 83]. Это по существу означает требование к сотруднику ОВД подняться в интересах общества выше своих привычных желаний, в т. ч. в понимании правовых и этических регуляторов, в социальной и правоприменительной практике. Искажение сферы нравственности (представлений о совести, стыде, справедливости, мере дозволенного и т. д.) влечёт деструктивные изменения содержательных элементов структуры профессионального правового сознания, т. е. причиной профессиональной деформации может стать деградация нравственной структуры сотрудника ОВД [5, с. 26].

К таким же выводам пришли Л. В. Зубова и О. С. Тронь, выявившие среди ведущих причин деформации профессионального правосознания сотрудников ОВД в период пандемии 2020 г. наряду с профессиональной деятельностью «личностную направленность и качество личности, её нервно-психический склад, который формируется на протяжении всей жизни» [6, с. 39].

Общеустановленным в правовых исследованиях является тот факт, что правосознание сотрудника ОВД неотделимо от общественного правосознания, и они оказывают друг на друга существенное влияние. Как следствие, состояние и уровень правосознания общества существенно зависят от уровня и состояния профессионального правосознания сотрудников ОВД, а состояние и уровень профессионального правосознания сотрудника ОВД находятся в зависимости от состояния и уровня общественного правосознания.

В условиях цифровизации общественных отношений и социокультурной реальности взаимовлияние общества и органов внутренних дел может стать фактором негативного влияния на состояние профессионального правового сознания сотрудников ОВД. Важно подчеркнуть, что те тенденции, которые характерны для цифровой трансформации общественной жизни и индивидуального правосознания, свойственны и сотрудникам ОВД. Причём данные тенденции приводят к появлению

вредных для интересов общественной жизни и правоохранительной службы последствий.

По данным органов внутренних дел, с каждым годом фиксируется увеличение количества зарегистрированных преступлений в сфере высоких технологий и цифрового пространства. В 2021 г. в IT-сфере совершено на 1,4% больше преступлений, чем в аналогичный период 2020 г.¹¹. В 2022 г. показатели киберпреступности в целом остались на уровне 2021 г. (каждое четвёртое преступление совершается с использованием высоких технологий)²². Уже в первом квартале 2023 г. органы внутренних дел зафиксировали увеличение на 17,1% количества преступлений, совершённых с использованием ИКТ³³.

В условиях жизни в веке информационных технологий электронные устройства стали доступны каждому, они интенсифицируют социально-правовую коммуникацию и превращают информацию в ключевой ресурс, без которого существование в обществе становится затруднительным. Интернет выступает одним из крупнейших носителей социально-правовой информации и стремительно занимает всё большую часть повседневной жизни [10]. Цифровая трансформация охватила все сферы общественной жизни и наиболее интенсивно проявилась в период пандемии в 2020 г.

В рамках развития цифрового права выделились цифровые права как новая разновидность прав человека (право на доступ и распространение информации в интернете, на уважение чести и достоинства в виртуальной среде, на цифровую

¹¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г. // МВД России: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 10.03.2023).

²² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–ноябрь 2022 г. // МВД России: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/20> (дата обращения: 10.03.2023).

³³ Информация о состоянии преступности в январе–феврале 2023 г. // МВД.Медиа: [сайт]. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/informatsiya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-yanvare-fevrale-2023-goda/> (дата обращения: 20.04.2023).

справедливость, цифровое забвение и др.), которые требуют соответствующей защиты от посягательств киберправонарушителей [13].

Структура, содержание и состояние профессионального правового сознания сотрудников органов внутренних дел

Для анализа структуры профессионального правового сознания сотрудников ОВД будем опираться не на традиционную модель, в рамках которой выделяются правовая идеология и психология, а на системный подход, учитывающий уровни психологической структуры личности, мотивацию деятельности и функциональную характеристику правового сознания: сфера направленности (компоненты: логико-нормативный, эмоционально-образный, принципиально-волевой); сфера опыта (правового); сфера мотивации (уровень позитивной и негативной мотивации поведения в сфере права) [9; 11; 15].

Ведущим компонентом профессионального правового сознания сотрудников ОВД, который наиболее связан с профессиональной компетентностью, накопленной в период профессиональной деятельности, на наш взгляд, является логико-нормативный компонент сферы направленности (знания профессионально ориентированных правовых понятий, категорий и норм, используемых в ходе исполнения своих должностных обязанностей, отношение к праву и глубина убеждённости в необходимости его соблюдения).

Принципиально-волевой компонент профессионального правосознания сотрудников ОВД предполагает наличие умений и навыков применения на практике правовых средств и знаний, нередко в конфликтных ситуациях, а также потребности руководствоваться правовыми принципами, обеспечивая законность и правопорядок.

Сформированность эмоционально-образного компонента профессионального правосознания предполагает наличие у со-

трудника ОВД контроля над своими эмоционально-чувственными состояниями и переживаниями, принятие или отрицание права, что создаёт возможность или не допускает движения в сторону противоправной модели профессионального поведения.

Измерять и оценивать профессиональное правосознание сотрудников ОВД будем методом, предложенным Т. В. Худойкиной, т. е. «путём установления:

- степени овладения основными принципами права и выработки убеждённости в необходимости соблюдения законов;
- типа отношения к требованиям конкретных норм права» [20, с. 105].

В рамках исследования были опрошены действующие сотрудники, проходящие службу в различных подразделениях МВД России Северо-Западного и Центрального федеральных округов. Электронный опросник состоял из вопросов на определение базового образования, стажа, сферы служебной деятельности, востребованности цифровых компетенций и интенсивности использования цифровой среды, правовых установок и ценностных ориентаций, поведенческих намерений в сфере решения служебных задач.

Среди респондентов были представители кадровой службы, розыскной деятельности, охраны общественного порядка и иных направлений деятельности со стажем службы в органах внутренних дел от 3 лет и в 84,8% случаев базовым образованием по специальности (направлению подготовки) «Правоохранительная деятельность», «Юриспруденция», а в 15,2% – образованием по иному непрофильному направлению подготовки.

Разберём блоки вопросов и дадим краткий анализ по каждому из них.

1. Уровень влияния цифровизации на служебную деятельность и выполнение должностных обязанностей:

- *уровень развития цифровых компетенций*: 23,5% респондентов считают его высоким, 70,6% – средним (требуется развивать, но не критично для исполнения

профессиональных задач), а 5,9% – низким (требуется помощь специалистов при решении профессиональных задач);

– *влияние цифровизации на организацию служебной деятельности*: 47,1% опрошенных указали, что она требует развития навыков работы с цифровыми ресурсами и сервисами, 50% – увеличивает востребованность правовых знаний и умений использования юридических электронных ресурсов, 2,9% – не оказывает существенного влияния;

– *статус «позитивного» цифрового следа* (респонденты соотносили своё поведение с пространством, в котором они проводили определённые действия в цифровой среде): 64,7% заботятся о позитивном цифровом следе на служебном месте; 47,1% считают, что во внерабочем пространстве не стоит задумываться о позитивном цифровом следе в случае использования информационного пространства в личных целях;

– *наказание за правонарушения в цифровом пространстве*: 79,4% – должно соблюдаться «равенство» наказания (независимо от среды, в котором его совершили), 14,7% – необходимо менее суровое наказание за совершение правонарушения в цифровом пространстве, 5,9% – должно быть более суровым, чем в реальных отношениях;

– *понятия «право» и «правовое регулирование» в виртуальном и в реальном форматах*: 50% – за полноценное равенство понятий, 32,4% – за сопряжение (сочетание) правил регулирования виртуальных и реальных отношений, а 17,6% – за отличие права и правового регулирования от используемого в реальном мире.

На наш взгляд, данные ответы свидетельствуют о непонимании респондентами требований пп. 6–7 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»¹ и свидетельствуют об этической незрелости, что

¹ Приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

может привести к проблемам в профессиональной деятельности, привлечению к дисциплинарной и иным видам юридической ответственности. Результаты ответов на последний вопрос определённо указывают на недопонимание сотрудниками ОВД основ современного отечественного правового регулирования и правопонимания.

2. Степень овладения основными принципами права и наличия убеждённости в необходимости соблюдения законов.

Анализ ответов на вопросы данного блока показал, что опрошенным импонируют жёсткий авторитарный стиль и приверженность к высокой правовой культуре. Большинство респондентов считают, что начальник должен строго действовать в рамках закона и требовать этого от подчинённых. Правда, 17,6% респондентов ожидают от руководителя действий больше «по совести», что указывает на наличие проблем в служебной деятельности, т. к. органы внутренних дел выстроены иерархично, поэтому предложение «по совести» скорее можно использовать при формировании и укреплении неформальных связей и при улучшении морально-психологического климата в коллективе, но не при исполнении непосредственных должностных обязанностей, т. к. это потенциально способно породить коррупционные схемы и нарушение законности.

Относительно понимания значимости правовой компетентности (правовых знаний) для сотрудников органов внутренних дел респонденты подтвердили их важность. Вариант ответа «я изучаю (анализирую) профессионально значимую правовую информацию практически каждый день» выбрали 32,4% и только 2,9% опрошенных указали, что практически не работают с правовой информацией. Для 64,7% опрошенных важно, чтобы сотрудник ОВД был компетентным специалистом своего дела, а 29,4% – определяют правильность его профессионального поведения через выбор ответа «всегда добивался соблюдения требований закона и правовых актов

всеми окружающими, включая начальство».

Представляют интерес ответы на вопрос «Законы создаются, чтобы...»: 76,5% ответов – для защиты прав каждого человека, 23,5% – для улучшения жизни большинства населения. Вариант ответа «чтобы народ подчинялся властям» не был выбран ни одним респондентом, что указывает на высокий уровень сущностного понимания закона как источника права и правоприменительной практики.

3. Соблюдение правовых норм сотрудниками ОВД на практике:

– *доверие к сотрудникам органов внутренних дел* обеспечивается: по мнению 44,1% – компетентностью, профессиональной квалификацией, 52,9% – нравственными качествами, отношением к людям на службе, 2,9% – патриотизмом, 0 – верностью начальнику, государству;

– *возможность нарушения действующих правовых норм сотрудником*: 79,4% – ни при каких обстоятельствах не видят оснований нарушать законодательство, 31,6% – допускают такую возможность;

– *допустимо ли оправдывать и прикрывать сослуживца, если он совершил нарушение действующих правовых норм*: 76,5% – нет, 23,5% – да;

– *можно ли оправдать самосуд, если виновный остался безнаказанным*: 82,4% – нет, 17,6% – да.

– *наиболее важные ценности для человека*: 58,8% – правда и истина, 52,9% – милосердие, доброта, сострадание, 50% – законы и правовые нормы, 23,5% – справедливость, награда и возмездие по заслугам, 26,5% – доверие в отношениях с людьми, 17,6% – обычаи, традиции.

Превалирование нравственных аспектов над правовыми, на наш взгляд, указывает в определённой мере на отклонение от обеспечения принципа законности. Распределение ответов на вопрос о важных ценностях для человека не соответствует балансу «человеческого отношения в служебной деятельности» и соблюдению правовых норм (тот самый идеальный ба-

ланс в модели поведения сотрудника органов внутренних дел).

По ответам на вопрос «Когда лицо скрывает свои доходы, чтобы не платить налоговые платежи – это так же плохо, как похищать денежные средства от государства?» можно судить о неполном понимании респондентами источников возникновения коррупционных рисков и противоправного поведения (17,6% респондентов не видят ничего плохого в сокрытии доходов). Здесь необходимо задуматься о достаточности проведения в ОВД антикоррупционного и правового просвещения в целом с позиции формирования у сотрудников понимания ответственности за нарушение как этических норм, так и существенно правовых.

На аналогичные выводы наталкивает и анализ ответов на вопрос «Я могу нарушить предписания действующего законодательства» (можно было выбрать не более 2 вариантов ответа): 64,7% – не нарушат ни при каких условиях, 14,7% – под угрозой расправы, 32,4% – ради наказания правонарушителя, если нет другого способа, 11,8% – ради благосостояния близких; варианты «если все вокруг это делают» и «чтобы показать себя» / «ради острых ощущений» не были выбраны ни одним респондентом. Данные результаты свидетельствуют об искажениях принципиально-волевого компонента сферы направленности профессионального правосознания опрошенных сотрудников ОВД и понимания принципов законности в аспекте реализации неотвратимости наказания.

Исходя из результатов опроса можно сделать вывод о том, что цифровизация общественной жизни оказывает влияние на состояние профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел, и это проявляется в следующем: у сотрудников ОВД наличествует потребность развития навыков работы с цифровыми ресурсами и сервисами, в т.ч. юридическими электронными ресурсами (связанное с этой потребностью понимание важности уровня цифровых

компетенций выражено в большинстве ответов). Следует отметить позитивное восприятие цифрового следа и образа права в цифровом пространстве, что в дальнейшем способствует формированию этической модели профессионального поведения. Большинство респондентов определяют равенство требований к исполнению профессиональных задач, как в цифровой среде, так и в традиционной форме. Отдельные позиции в ответах наталкивают на необходимость организации в органах внутренних дел правового просвещения и воспитания (в т. ч. антикоррупционного) [12; 14].

Факторы формирующего воздействия на профессиональное правосознание сотрудников ОВД в условиях цифровизации общественной жизни

Для анализа современных факторов, оказывающих существенное влияние на профессиональное правосознание сотрудников ОВД, представим их в способах обобщения, предложенных О. В. Пересадиной [16, с. 56]:

– напряжённая, специфическая работа по обеспечению правоохранительных функций и применению мер государственного принуждения, понятность, доступность и эффективность законодательства, продвижение в общественное сознание модели правообразного поведения в качестве социально одобряемого образца, обратная связь от населения, информационно-коммуникативные (СМИ, интернет, ведомственные СМИ, в т. ч. ведомственная печать), культурно-идеологические (профессиональное образование, реклама), региональные особенности (внешние (общие объективные) факторы);

– состояние интеллектуального и психофизиологического развития, наличие или отсутствие: правовой подготовки, стереотипов мышления и поведения сотрудника ОВД, чувства вседозволенности, стремления к подавлению воли и унижению достоинства коллег и лиц, попадающих в поле деятельности ОВД, видения своих ошибок

в купе с чиновничеством и угодничеством, стремления к позитивным изменениям в себе и в близком окружении (внутренние, общие субъективные, факторы);

– обеспеченность объёма выполняемых задач личным составом, способы и методы управления, личностные и профессиональные качества начальников структурных подразделений, шаблоны мышления и стереотипы поведения сотрудников ОВД, права и обязанности по занимаемой должности, правовые принципы и нормы, реализуемые в ходе выполнения профессиональных функций и др. (специфические, связанные с особенностями функционирования органов внутренних дел).

Среди характеристик для определения уровня сформированности профессионального правосознания сотрудников ОВД считаем необходимым особо выделить «количество правонарушений, совершаемых людьми, основная профессиональная обязанность которых соблюдать правопорядок и законность» [8, с. 23].

Как считает А. Н. Варыгин, «в стране сложился и динамично развивается новый вид преступности – преступность сотрудников органов внутренних дел», характеризующаяся высоким уровнем латентности и активным использованием своего служебного положения, дискредитирующая правоохранительную систему в глазах общества, имеющая корыстную направленность (коррупционную направленность) [3, с. 23–24].

Согласно статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2017–2018 гг., больше всего выявленных правонарушений совершены сотрудниками МВД Российской Федерации. В 2021 г. выявлено 96 532 преступления экономической направленности (в т. ч. коррупционных), совершённых сотрудниками органов внутренних дел¹¹, а в 2022 г. их количество

¹¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://докулад.о.р.ф/статистика/преступности/sb_21_12.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

составило 87 663¹². По итогам I квартала 2023 г. наметились положительные тенденции к снижению уровня допускаемых сотрудниками при исполнении обязанностей нарушений, в т. ч. индекс криминальной поражённости снизился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года²³.

Как справедливо отмечает З. Р. Берегова, действующие формы статистической отчётности не предоставляют возможности провести полный анализ данных о состоянии преступности в органах внутренних дел «в соответствии с разными формами их деятельности, а несут в себе лишь обобщённые данные» [2]. Вместе с тем просматриваемая динамика привлечения сотрудников органов внутренних дел к различным видам уголовной ответственности говорит о недостаточности принимаемых профилактических мер.

Приведённые данные свидетельствуют о наличии многочисленных проблем в сфере состояния профессионального правосознания сотрудников ОВД.

Несмотря на то, что «профессиональное правосознание характеризуется устойчивостью и положительным отношением к праву» [8, с. 23], оно всё же может подвергаться деформации под влиянием профессиональной деятельности, а деформированное профессиональное правосознание, в свою очередь, выступает негативным фактором влияния на профессиональную деятельность.

Исполнение служебных обязанностей предполагает использование средств государственного принуждения, прав и свобод, разрешение проблем в среде неприглядных явлений социальной жизни, благодаря чему сотрудник ОВД вырабатывает своего рода «морально-нравственный иммунитет», лежащий в основе «здорового» профессионального правосознания, а «в

действительности высокопрофессиональным оказывается тот, кто умело коррелирует свои действия с законом, честью и совестью» [17, с. 110].

Большое значение в формировании профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел имеет их профессиональная компетенция, обусловленная сущностью правоохранительной деятельности. На обратную зависимость (влияние профессионального правосознания на развитие профессиональных качеств) обращает внимание С. М. Камилов [7, с. 62].

Процессы цифровизации, изменяющие характер взаимоотношений между человеком и техническими средствами, влекут возникновение новых правовых статусов и разработку правил принятия решений и ответственности при вовлечении в сферу социальной жизни искусственного интеллекта, а значит, требуют формирования у сотрудников ОВД соответствующих технико-правовых компетенций.

В результате активного возникновения и развития цифровых отношений интенсивно формируется цифровое пространство и трансформируется система его правового регулирования, в результате чего может сформироваться цифровое правовое пространство, требующее правоохранительного внимания со стороны органов внутренних дел.

Расширение направлений регулирующего воздействия права и возможное изменение «образа права» в киберпространстве требуют цифровой компетентности сотрудников ОВД для обеспечения законности и правопорядка в цифровом пространстве. На повестке дня обучение сотрудников ОВД цифровому праву и формирование у них ценностного отношения к цифровым правам.

Наиболее оптимальным является обучение основам цифрового права и сопутствующим отраслям знаний, связанных с цифровизацией, в рамках предложенной В. В. Васильевым модели непрерывного образования сотрудников, включающей дополнительное правоохранитель-

¹ Состояние преступности в России за январь–ноябрь 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://доклад.преступность.2022.mvd.22.11_.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–февраль 2023 г. // МВД России: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/36479770/> (дата обращения: 20.04.2023).

ное профессиональное образование [4, с. 309].

Красной линией усовершенствования системы подготовки и переподготовки сотрудников ОВД должны стать меры по формированию убеждённости «в необходимости права и верности выбранных способов его воплощения» [18, с. 134], устранению безответственности и правового нигилизма в вопросах профилактики, предупреждения и пресечения правонарушений в цифровом пространстве.

Особую актуальность это приобретает в связи с разработкой и внедрением в рамках цифрового государства моделей цифровизации всех областей управления и хозяйствования, «внедрением во многие сферы деятельности органов публичной власти, в т. ч. и при принятии управленческих решений, различных систем искусственного интеллекта (ИИ)» [1, с. 28].

Заключение

Модель эффективного профессионального поведения сотрудника ОВД в условиях обеспечения законности и правопорядка, как в традиционных общественных отношениях, так и в цифровом пространстве, предполагает наличие у него цифровых компетенций и практического опыта цифровизации знаний в следующих сферах: правового просвещения и правового информирования населения; правоспитательной деятельности; формирования правовой культуры и общественного; юридического образования, в т. ч. в ведомственных образовательных организациях МВД России; обеспечения доступности информации о деятельности органов внутренних дел.

На сегодняшний день для сотрудников ОВД актуальным является наличие следующих цифровых компетенций: навыки использования ИКТ для решения служебных задач, в т. ч. в рамках организации совместной работы; способность осуществлять сбор, разметку, упорядочивание, хранение, извлечение данных, информации и контента в цифровом пространстве; готов-

ность создавать и использовать контент на основе цифровых технологий, навыки поиска и обмена информацией при взаимодействии с другими людьми; навыки программирования и визуализации данных в рамках решения служебных задач.

Формирование у сотрудников ОВД цифровых компетенций как одного из ведущих факторов развития их логико-нормативного компонента сферы направленности профессионального правосознания в настоящее время может быть осуществлено как в рамках дополнительного профессионального образования, так и в ходе профессиональной подготовки по месту прохождения службы. Современному сотруднику ОВД следует заботиться о снижении своей «цифровой беспомощности» посредством проявления самостоятельности при работе с цифровыми сервисами, знакомстве с основными цифровыми технологиями (большие данные, искусственный интеллект, аддитивные технологии и др.), в т. ч. инициативно повышая свою квалификацию в рассматриваемой сфере.

Для образовательных организаций МВД России, на наш взгляд, актуальным является создание образовательных программ по обучению будущих сотрудников органов внутренних дел цифровой грамотности, навыкам конструктивной коммуникации в цифровом пространстве и цифровой криминологии.

Высокий уровень профессионального правового сознания сотрудника ОВД в современных условиях цифровой трансформации общества вряд ли возможен без владения знаниями и навыками в сфере новых информационных технологий и цифровых сервисов, востребованных в правоохранительной сфере, и без морально-нравственной основы поведения в информационно-цифровом пространстве.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзамасов Ю. Г., Певцова Е. А. Роль цифровизации в систематизации юридической терминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 4. С. 24–34.
2. Берегова З. Р. Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов // Молодой учёный. 2019. № 46. С. 94–97.
3. Варьгин А. Н. О преступности сотрудников органов внутренних дел и ее тенденциях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 1. С. 21–25.
4. Васильев В. В. Непрерывное образование сотрудников органов внутренних дел в свете компетентностного подхода // Научный диалог. 2017. № 10. С. 301–310.
5. Грамматики В. В. Природа деформации профессионального правосознания (на примере адвокатской деятельности) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 19–27.
6. Зубова Л. В., Тронь О. С. Сравнительный анализ деформации правосознания у сотрудников органов внутренних дел и медицинских работников // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 5. С. 31–40.
7. Камиллов С. М. Профессиональное правосознание работников правоохранительных органов // Закон и право. 2019. № 9. С. 62–63.
8. Кожевников В. В. Проблема профессионального правосознания в правоохранительной сфере // Современное право. 2016. № 1. С. 17–26.
9. Лещенко О. В. Теоретико-правовые подходы к пониманию сущности правового сознания // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 3. С. 174–178.
10. Певцова Е. А. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 19–31.
11. Певцова Е. А. Детская правовая школа в образовательном учреждении // Народное образование. 2011. № 6. С. 40–44.
12. Певцова Е. А., Соколов Н. Я. Правовое просвещение в России: состояние, проблемы и перспективы развития. М., 2019. 272 с.
13. Певцова Е. А. Тенденции развития указного нормотворчества // Государство и право. 2009. № 12. С. 23–31.
14. Управление системой воспитательной работы в образовательной организации высшего образования / Е. А. Певцова, В. Е. Цибульникова, М. В. Николаев, А. С. Зинченко М.: ИИУ МГОУ, 2021. 208 с.
15. Певцова Е. А. Юридические коллизии и пробелы законодательного регулирования в сфере образования // Народное образование. 2009. № 1. С. 172–180.
16. Пересадына О. В. Деятельностные факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 55–60.
17. Сисакьян А. К. О деформации и дефектах правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 107–112.
18. Сизов В. Е., Жуков В. Г. Основные проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников полиции на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. С. 130–135.
19. Фролов А. Н. Общие принципы влияния трансформированного правосознания сотрудников полиции на их правореализационную деятельность // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 3-2. С. 81–88.
20. Худойкина Т. В. Технология оценки и измерения правового сознания // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 104–106.
21. Чикалов О. В. Профессиональное правосознание: понятие, уровни, структурные элементы // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 23–26.

REFERENCES

1. Arzamasov Yu. G., Pevtsova E. A. [The role of digitalization in the systematization of legal terminology]. In: *Vestnik Moskovskogo oblastnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence], 2022, no. 4, pp. 24–34.

2. Beregova Z. R. [General characteristics of crimes committed by law enforcement officers]. In: *Molodoy uchonyy* [Young scientist], 2019, no. 46, pp. 94–97.
3. Varygin A. N. [On the crime of employees of the internal affairs bodies and its trends]. In: *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2013, no. 1, pp. 21–25.
4. Vasiliev V. V. [Continuing education of employees of internal affairs bodies in the light of the competence-based approach]. In: *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2017, no. 10, pp. 301–310.
5. Grammatikov V. V. [The nature of the deformation of professional legal consciousness (on the example of advocacy)]. In: *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2020, vol. 15, no. 5, pp. 19–27.
6. Zubova L. V., Tron O. S. [Comparative analysis of the deformation of legal consciousness among employees of internal affairs bodies and medical workers]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 2020, no. 5, pp. 31–40.
7. Kamilov S. M. [Professional legal awareness of law enforcement officers]. In: *Zakon i pravo* [Law and Law], 2019, no. 9, pp. 62–63.
8. Kozhevnikov V. V. [The problem of professional legal awareness in law enforcement]. In: *Sovremennoye pravo* [Modern law], 2016, no. 1, pp. 17–26.
9. Leshchenko O. V. [Theoretical and legal approaches to understanding the essence of legal consciousness]. In: *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of KSU named after N. A. Nekrasov], 2015, no. 3, pp. 174–178.
10. Pevtsova E. A. [The impact of artificial intelligence on human legal activity]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2020, no. 9, pp. 19–31.
11. Pevtsova E. A. [Children's legal school in an educational institution]. In: *Narodnoye obrazovaniye* [Public education], 2011, no. 6, pp. 40–44.
12. Pevtsova E. A., Sokolov N. Ya. *Pravovoye prosveshcheniye v Rossii: sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya* [Legal education in Russia: state, problems and development prospects]. Moscow, 2019. 272 p.
13. Pevtsova E. A. [Trends in the development of decree rule-making]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2009, no. 12, pp. 23–31.
14. Pevtsova E. A., Tsibulnikova V. E., Nikolaev M. V., Zinchenko A. S. *Upravleniye sistemoy vospitatel'noy raboty v obrazovatel'noy organizatsii vysshego obrazovaniya* [Management of the system of educational work in an educational organization of higher education]. Moscow MRSU Ed. off. Publ., 2021. 208 p.
15. Pevtsova E. A. [Legal conflicts and gaps in legislative regulation in the field of education]. In: *Narodnoye obrazovanie* [Public education], 2009, no. 1, pp. 172–180.
16. Peresadina O. V. [Activity factors influencing the formation of professional legal awareness of employees of internal affairs bodies]. In: *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 2, pp. 55–60.
17. Sisakyan A. K. [On the deformation and defects of legal consciousness of internal affairs bodies' employees]. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law], 2020, vol. 20, no. 2, pp. 107–112.
18. Sizov V. E., Zhukov V. G. [The main problems of police officers' professional legal awareness formation at the present stage]. In: *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 1, pp. 130–135.
19. Frolov A. N. [General principles of the influence of the transformed legal consciousness of police officers on their law enforcement activities]. In: *Nauka. Mysl: elektronnyy periodicheskiy zhurnal* [Science. Thought: electronic periodical], 2017, no. 3-2, pp. 81–88.
20. Khudoykina T. V. [Technology for assessing and measuring legal consciousness]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 21, pp. 104–106.
21. Chikalov O. V. [Professional legal awareness: concept, levels, structural elements]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 1, pp. 23–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапогов Владимир Митрофанович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и теории права Института права, экономики и управления Псковского государственного университета;
e-mail: dikbul@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir M. Sapogov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of State-Legal Disciplines and Theory of Law, Institute of Law, Economics and Management, Pskov State University;
e-mail: dikbul@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сапогов В. М. Влияние процессов цифровизации на состояние и развитие профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 2. С. 31–42.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-31-42

FOR CITATION

Sapogov V. M. Digitalization Processes Impact on the State and Development of Professional Legal Awareness of Employees of Internal Affairs Bodies. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2023, no. 2, pp. 31–42.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-2-31-42